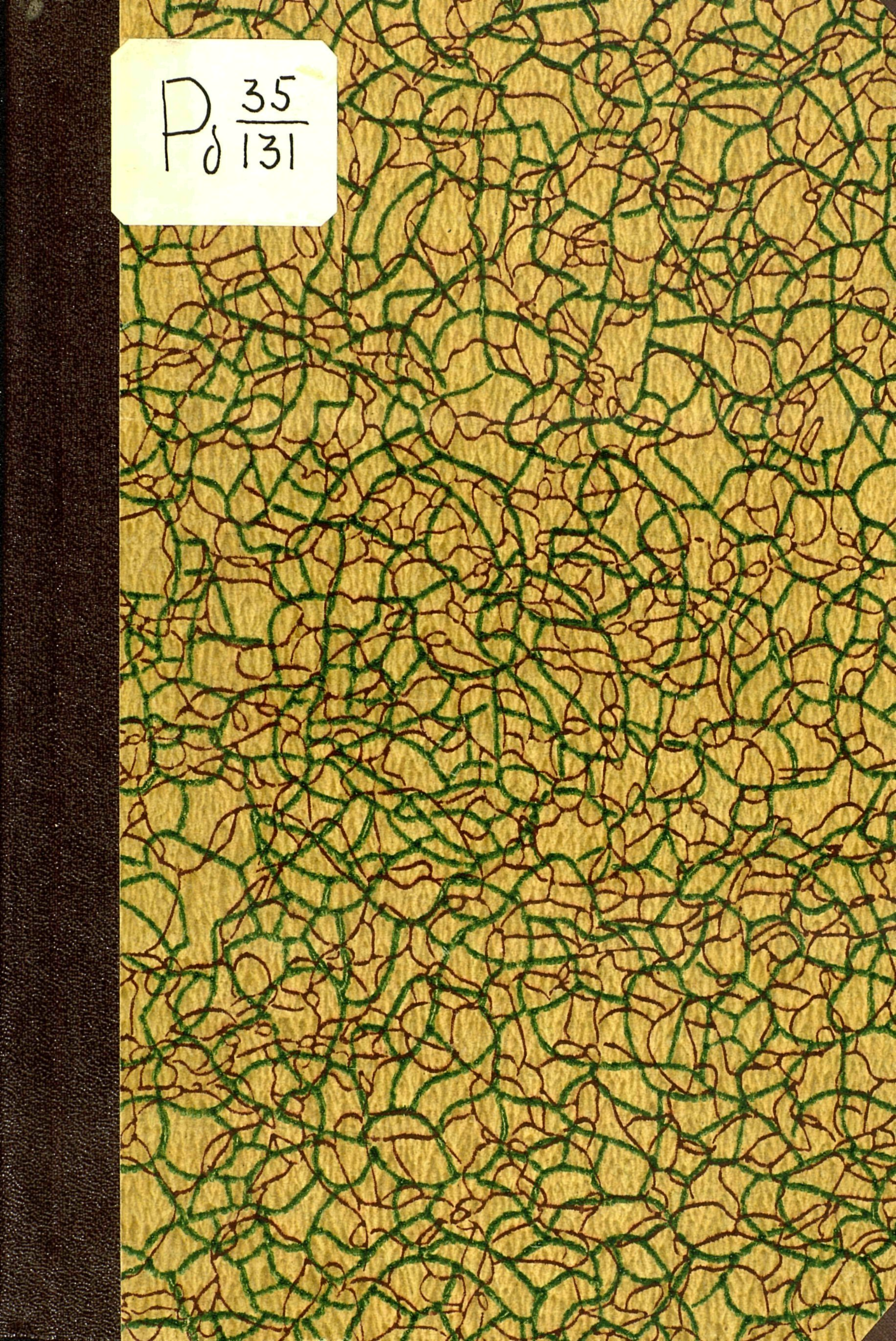
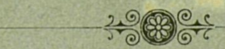

О СІОНИЗМѢ.

Отвѣтъ на „Открытое письмо“ д-ра Гордона къ проф. И. Г. Троицкому.

Проф. СПБ. Д. Академіи,
протоіерея **Е. Аквилонова**.

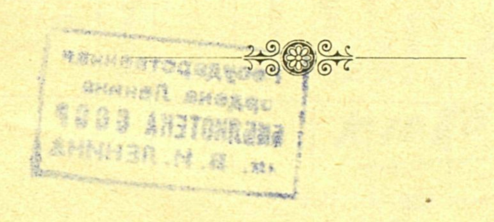

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, 4.
1905.

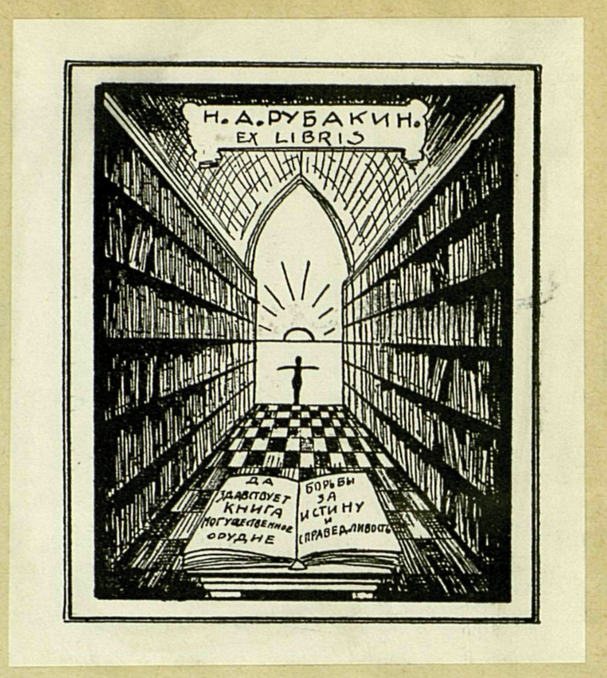
О
СІОНИЗМѢ.

Отвѣтъ на „Открытое письмо“ д-ра Гордона къ проф. И. Г. Троицкому.

Проф. Спб. Д. Академіи,
протоіерея **Е. Аквилонова**.

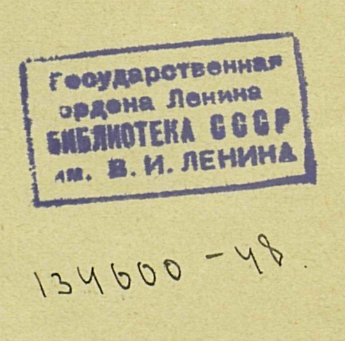

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, 4.
1905.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется С.-Петербургъ, 29 Апрѣля 1905 г.

Цензоръ Іеромонахъ *Александръ.*

(Изъ «Хр. Чт.» за 1903 г., августъ, стр. 200—216).

О сіонизмѣ. Отвѣтъ на «Открытое письмо» д-ра Гордона къ проф. И. Г. Троицкому [1]).

«Будучи едва замѣтнымъ для взоровъ наблюдателей въ первое время своего возникновенія», говоритъ проф. И. Г. Троицкій въ своемъ чтеніи «О сіонизмѣ въ современномъ іудействѣ» («Христ. Чтеніе», 1903, кн. 5, стр. 744), сіонистское движеніе въ послѣднія пять или десять лѣтъ приняло такіе широкіе размѣры, что обратило на себя вниманіе какъ европейской печати, такъ и интеллигентныхъ классовъ общества». Само собою понятно, что съ такимъ важнымъ явленіемъ религіозно-политической жизни надо считаться, сколько можно, серьезно и безпристрастно, рискуя, въ противномъ случаѣ, только запутать вопросъ и подлить масло въ костеръ неугасимой вражды и ненависти христіанъ къ іудеямъ и этихъ послѣднихъ къ христіанамъ. Воздерживаясь пока отъ полемики съ д-ромъ Г. И. Гордономъ, обратимся къ возможно краткому обозрѣнію превратныхъ судебъ іудейскаго народа.

C'est un peuple qui ne peut mourir, выражается объ іудеяхъ одинъ изъ просвѣщенныхъ апологетовъ нашего времени. Дѣйствительно, это народъ, который не можетъ умереть! Разсѣянные по всему лицу земному, живущіе по принципу: ubi bene, ibi patria, и неимѣющіе своего отечества, они, преимущественно предъ всѣми другими земными обитателями, могутъ приложить къ себѣ библейскіе эпитеты «странниковъ и пришельцевъ на землѣ», да притомъ еще плѣняемыхъ заманчивою перспективой всемірнаго владычества. Не въ провиден-

[1]) Основательный отвѣтъ на «письмо» д-ра Гордона («Христ. Чтеніе», 1903, кн. 5, стр. 758 — 759) данъ проф. И. Г. Троицкимъ какъ въ самомъ его «Чтеніи» о сіонизмѣ, которое послужило поводомъ къ «письму» (тамъ же, стр. 744—758), такъ и въ особомъ примѣчаніи къ послѣднему (тамъ же, стр. 759, пр. 1). Настоящая статья проф.-прот. Е. П. Аквилонова касается нѣкоторыхъ другихъ сторонъ предмета и даетъ читателю возможность освѣтить его еще съ большею полнотою. *Ред.*

ціальныхъ-ли цѣляхъ излеченія отъ безмѣрныхъ претензій іудейскій народъ присужденъ къ потерѣ своего національнаго существованія и къ сожительству со всѣми народами, безъ возможности сліянія съ ними?

При взглядѣ на многострадальную исторію іудеевъ, равной которой еще нѣтъ другой въ лѣтописяхъ человѣчества, каждый невольно задается вопросомъ: какимъ образомъ этотъ безпощадно гонимый народъ пережилъ свои вѣковыя невзгоды и по какому злому року онъ долженъ, не отрываясь, испивать чашу горчайшихъ страданій? Историкъ находится здѣсь предъ лицомъ важнѣйшей проблеммы, достойной стать предметомъ глубокой философской мысли. Экономисты съ легкимъ сердцемъ справляются съ серьезной задачей, отвѣчая на вопросъ о живучести іудеевъ указаніемъ на ихъ изворотливость и выносливость, на ихъ умѣренность и плодовитость, на торговый талантъ и предписываемую Моисеевымъ закономъ гигіену. Все это, разумѣется, не могло не содѣйствовать продолженію дней ихъ, однако, не объясняетъ неслыханнаго факта, — существованія народа, матеріально процвѣтающаго на чужеземной почвѣ и приговоромъ точно какой-то тайной судьбы втиснутаго, подобно острому клину, въ самую сердцевину другихъ народовъ, чтобы изъ вѣка въ вѣкъ служить предметомъ всеобщей ненависти и презрѣнія, такъ что, даже, самое имя «іудей» сдѣлалось «притчей во языцѣхъ».

Лучшее и единственно вѣрное рѣшеніе этой проблеммы дано христіанствомъ. Разсказываютъ, что, съ цѣлью подшутить надъ своимъ набожнымъ капелланомъ, Фридрихъ II, король Прусскій, однажды спросилъ его въ присутствіи всего двора:

— «Можете-ли вы доказать мнѣ однимъ словомъ истинность христіанства?»

Немного подумавъ, пасторъ отвѣчалъ:

— «Да, государь, могу».

— «Что же это за слово?»

— «*Іудеи*».

Вольномыслящій монархъ не нашелся ничего на это отвѣтить. Да и что могъ бы онъ возразить? Самъ Богъ отвергъ іудеевъ, потому что они нарушили святой завѣтъ съ Нимъ и осудили на смерть Его Помазанника: таково *единственно вѣрное* объясненіе претерпѣваемыхъ ими испытаній. Очевидно,

оно не разсчитано на ихъ признаніе и еще менѣе — на обращеніе ихъ къ Евангелію; и сами они прибѣгаютъ къ невозможнымъ, подчасъ, логическимъ saltomortale для угоднаго имъ изъясненія своихъ жестокихъ судебъ:

«Великіе благодѣтели человѣчества всегда напоялись горечью. Іудеи, разсматриваемые подъ такимъ угломъ зрѣнія, заслуживали всевозможныхъ страданій... и, слѣдовательно, стали мишенью для нападокъ отнюдь не за пороки или недостатки, а исключительно только за свои заслуги... Вотъ въ чемъ великій секретъ ихъ благороднаго несчастья, абсолютно противоположный христіанскому толкованію съ его тенденціей — видѣть въ этомъ несчастьѣ доказательство истинности христіанства».

«Всегда языкъ Филона», — восклицаетъ по этому поводу упомянутый апологетъ. По мысли іудейскаго писателя, его соплеменники сдѣлались избраннымъ народомъ ради своихъ «заслугъ»; и вотъ теперь, согласно съ приведенными словами г. Марка Исаака, они поносятся все ради тѣхъ же заслугъ. Однако, если бы они поменьше распространялись о своихъ заслугахъ, то не распяли бы Христа! Сами они приписываютъ себѣ провиденціальную историческую роль, а между тѣмъ Провидѣніе... покинуло ихъ! Они называютъ себя избраннымъ народомъ, а, въ дѣйствительности, они являются народомъ отверженнымъ! Считая себя, наконецъ, возлюбленными избранниками самого Неба въ своемъ прекрасномъ отечествѣ, почему же они не остались тамъ? Для чего они должны были выселиться оттуда и разлиться, подобно какой-то зловредной закваскѣ постоянныхъ несогласій и пререканій, по всему лицу земному, будучи презираемы всѣми и отъ всего сердца и всѣмъ же отплачивая взаимнымъ презрѣніемъ? Въ чемъ же причина безпримѣрно горькой ироніи ихъ историческихъ судебъ? Таковъ вопросъ.

Маркъ Исаакъ отвергаетъ христіанское толкованіе. Пусть будетъ такъ. Въ его положеніи, скажутъ (особенно, кому это вѣдать надлежитъ), поступить иначе невозможно. Къ счастью, мы располагаемъ множествомъ другихъ и, притомъ, болѣе авторитетныхъ свидѣтельствъ, внять которымъ должны и живущіе съ нами сыны Израиля. Обратимся отъ современныхъ писателей къ древнееврейскимъ и послушаемъ ихъ вдохновенныя рѣчи: «Я разсѣю васъ въ языкахъ, ваша страна

будетъ опустошена и города разрушены. Я сдѣлаю робкими сердца тѣхъ изъ васъ, которые останутся живыми въ землѣ своихъ враговъ; ихъ будетъ преслѣдовать шуршанье листьевъ; они побѣгутъ, какъ убѣгаютъ отъ меча, и падутъ, когда не будетъ гонящаго» (Лев. XXVI, 33. 36). «Вѣчный разсѣетъ тебя въ народахъ, отъ одного края земли до другого... Среди этихъ народовъ ты не вкусишь покоя и не будешь имѣть мѣста отдыха для подошвы ногъ твоихъ. Вѣчный содѣлаетъ трепещущимъ сердце твое, скорбными очи твои, страдающею душу твою. Жизнь твоя будетъ висѣть предъ тобою, и ты будешь находиться въ трепетѣ день и ночь» (Втор. XXVIII, 64 — 66). «Смерть окажется предпочительнѣе жизни для всѣхъ тѣхъ, которые останутся изъ этого преступнаго народа, во всѣхъ мѣстахъ, въ которыя изгоню Я ихъ» (Іер. VIII, 3).

Спрашивается, отвѣтственны ли христіане за эти, приводящія въ содраганіе, слова ветхозавѣтныхъ пророковъ? И, далѣе, осмѣлятся ли такъ много думающіе о своихъ «заслугахъ» іудеи отрицаться отъ святыхъ праотцевъ? Вѣдь слова послѣднихъ боговдохновенны и, стало быть, непререкаемы. Не будь въ Ветхомъ Завѣтѣ еще самимъ Моисеемъ предсказана страшная участь его соплеменниковъ, въ смыслѣ праведнаго возмездія Божія за ихъ вѣроломство, тогда еще можно было бы,—говоримъ съ точки зрѣнія іудейскаго міровоззрѣнія,— оспаривать предсказанія Господни о скоромъ наступленіи разрушенія Іерусалима съ его святыней, какъ о дняхъ «отмщенія» (Лук. XXI, 22), «понеже» онъ «не разумѣлъ времене посѣщенія» своего (Лк. XIX, 44); но, благодаря неодолимой силѣ контекста ветхо-и-новозавѣтныхъ пророчествъ, эти послѣднія не могутъ не приниматься въ соображеніе тѣми, кому это вѣдать надлежитъ. Вотъ причина, по которой горестное предсказаніе Спасителя пробивается, даже, сквозь стальную броню іудейскаго сердца и приводитъ его въ трепетъ трагическими словами: «Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ! Колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте». (Мѳ. XXIII, 37).

Въ 30 году христіанской эры былъ распятъ Господь, а въ 70-мъ уже исполнилось Его грозное пророчество. Для чего же этотъ промежутокъ въ 40 лѣтъ, ни болѣе, не менѣе? Названная цифра, такъ нерѣдко встрѣчающаяся въ Св. Пи-

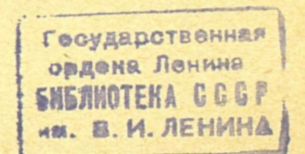
саніи, имѣетъ особое провиденціальное значеніе: она обыкновенно указываетъ на переходную критическую эпоху, раздѣляющую между собою два совершенно различныхъ періода. Во время всемірнаго потопа «идетъ дождь на землю въ теченіе 40 дней и 40 ночей»,—рубежъ между наказаннымъ и обновленнымъ міромъ; израильтяне 40 лѣтъ странствуютъ по пустынѣ,—раздѣленіе между египетскимъ рабствомъ и завоеваніемъ обѣтованной страны; Іона проповѣдуетъ Ниневіи, что чрезъ 40 дней она будетъ разрушена,—послѣдній срокъ преступному городу или покаяться, или погибнуть; Господь Іисусъ Христосъ послѣ крещенія Своего 40 дней пребываетъ въ пустынѣ,—переходъ отъ Его частной жизни къ общественному служенію; по Своемъ воскресеніи Онъ опять 40 дней проводитъ на землѣ съ апостолами,—переселеніе отъ земли на небо...

Такъ и въ разсужденіи о судьбѣ іудейскаго народа. Протекшіе между Господнимъ предсказаніемъ и его исполненіемъ 40 лѣтъ, — это послѣдній покаянный часъ, дарованный Божіимъ долготерпѣніемъ „жестоковыйнымъ“ іудеямъ для того, чтобы они или увѣровали въ Мессію, или ратификовали угрожавшее имъ осужденіе. Ихъ жребій находился въ ихъ рукахъ, и самъ Богъ... ожидаетъ; вѣрнѣе, впрочемъ, сказать: Онъ неотступно зоветъ ихъ къ покаянію, для чего избираетъ, напримѣръ, неутомимаго проповѣдника о Распятомъ, св. апостола Павла, такъ пламенно любившаго народъ свой и такъ упорно отвергнутаго этимъ же самымъ народомъ... Идутъ на проповѣдь къ іудеямъ и другіе благовѣстники, но сородичи ихъ только ожесточаются знаменіями, творимыми именемъ Христа, и ученіемъ о Немъ. Даже Самъ долготерпѣливый Богъ, наконецъ, истощается въ Своемъ ожиданіи спасительнаго обращенія нераскаянныхъ іудеевъ. Въ тоже время Онъ не прибѣгаетъ къ чуду, чтобы все было готово въ опредѣленный часъ: для Него довольно предоставить ходъ событій свободной волѣ самихъ людей и «слѣпымъ—быть вождями слѣпыхъ». Опьяненные несвоевременнымъ стремленіемъ къ политической независимости, фанатизированные ложными мессіями, іудеи окончательно потеряли голову: «ковачи» собственнаго несчастья, они стали въ непріязненныя отношенія къ могучему Риму, и, такъ еще недавно кричавшіе: «не имамы царя, токмо Кесаря», теперь принудили послѣдняго употребить противъ нихъ самыя жестокія репрессаліи.

Жребій брошенъ. Окаменение іудеевъ достигло предѣльнаго пункта, здоровая жизнь погасла въ ихъ душѣ, они сдѣлались похожими на бездыханный трупъ. И вотъ, во всей ужасающей точности надъ ними исполнились слова Христовы: «идѣже будетъ трупъ, тамо соберутся орли» (Мѳ. XXIV, 28). Роковымъ оказалось для несчастныхъ іудеевъ ими же самими надъ собой провозглашенное заклятіе: «кровь Его на насъ и на чадѣяхъ нашихъ» (Мѳ. XXVII, 25). Пожираемый пламенемъ, іерусалимскій храмъ сдѣлался могилой для многихъ тысячъ искавшихъ въ немъ спасенія; святой городъ сталъ вмѣстилищемъ неописуемыхъ ужасовъ; томимые голодомъ, въ сопутствіи истребительной чумной заразы, осажденные остались въ добычу крайне озлобленнымъ врагамъ; отъ гордой своей ослѣпительной красой іудейской столицы не осталось теперь камня на камнѣ. Подлинно, въ ней произошла «скорбь», неслыханная еще нигдѣ отъ сложенія міра. Не даромъ, при видѣ неописуемыхъ ужасовъ гибели и разрушенія, дрогнуло, даже, стойкое сердце благороднаго Тита, котораго примирилъ со своимъ положеніемъ—грознаго завоевателя единственно только правильный взглядъ на себя, какъ на провиденціальное *орудіе Божія гнѣва.*

Удивительно ли послѣ этого, что въ христіанской церкви съ древнѣйшихъ временъ утвердился взглядъ на трагическую судьбу іудеевъ, какъ на праведное возмездіе Божіе? «Отчего же, скажи мнѣ», спрашиваетъ іудеевъ Златоустъ, «вы тогда, хотя и жили нечестиво, служили идоламъ, убивали дѣтей, побивали камнями пророковъ, совершали безчисленныя преступленія, однако, пользовались такимъ благоволеніемъ и такимъ покровительствомъ Божіимъ; а теперь, хотя и не служите идоламъ, не умерщвляете дѣтей, не побиваете камнями пророковъ, однако, живете все въ рабствѣ? Развѣ тогда былъ одинъ Богъ, а теперь другой? Вѣдь если теперь Онъ отвращается отъ васъ за грѣхи, тѣмъ болѣе надлежало Ему отвращаться тогда; если же Онъ тогда снисходилъ къ вамъ, не взирая на нечестивую вашу жизнь, тѣмъ болѣе надлежало бы снизойти теперь, когда вы не совершаете такихъ преступленій. За что же Онъ не оказалъ снисхожденія? Если вы стыдитесь сказать причину,—скажу прямо я, или, вѣрнѣе, не я, но сама неподкупная правда: *за то, что вы убили Христа;* за то, что подняли руки на

Владыку; за то, что пролили драгоцѣнную кровь; вотъ за что нѣтъ вамъ облегченія, нѣтъ прощенія. Тогда вы оскорбляли рабовъ: Моисея, Исаію, Іеремію; тогда, хотя и совершалось нечестіе, однако не было сдѣлано еще главнаго зла. А теперь вы затмили всѣ прежнія беззаконія, и послѣ злодѣйства противъ Христа для васъ не остается уже никакого большого беззаконія. Вотъ почему вы и наказываетесь теперь больше. Ясно, что, убивъ Христа, вы сдѣлали болѣе великое и тяжкое преступленіе, чѣмъ дѣтоубійство и всякое другое беззаконіе» (Творен., СПБ. 1895. Т. I, стр. 708). «Римскіе императоры сдѣлали все это вамъ не своей силою, а потому, что Богъ прогнѣвался на васъ и оставилъ васъ. Если бы это было дѣло человѣческое, то вашимъ бѣдствіямъ надлежало бы ограничиться только плѣненіемъ, а вашему униженію—не простираться далѣе. Пусть будетъ, какъ вамъ угодно, что люди разорили стѣны, разрушили городъ и ниспровергли жертвенникъ: но ужели люди же прекратили и рядъ пророковъ? Ужели они отняли у васъ благодать Духа? Ужели они же разрушили и другія ваши святыни, какъ-то: гласъ отъ очистилища, силу помазанія и «явленіе» (Исх. XXVIII, 30) на камняхъ одежды священника? Начала іудейскаго устройства не всѣ были земныя, но большинство и самыя важныя изъ нихъ имѣли небесное происхожденіе. Напримѣръ, Богъ позволилъ приносить жертвы; жертвенникъ, конечно, былъ на землѣ, также и дрова, и ножъ, и священникъ; но огонь, долженствовавшій нисходить во святилище и поядать жертвы, имѣлъ небесное происхожденіе. Ибо не человѣкъ вносилъ огонь въ храмъ, но свыше сходило пламя и совершало службу при жертвѣ. Когда требовалось совершить надъ кѣмъ-либо помазаніе,—ниспосылалась благодать Духа и нисходила на елей: пророки совершали эти дѣйствія, и часто облако и дымъ покрывали святилище. Итакъ, чтобы іудеи не упорствовали и не приписывали своего порабощенія людямъ, Богъ попустилъ не только пасть городу и разрушиться храму, но прекратиться и тому, что имѣло свое начало съ неба, какъ то: огню, гласу, сіянію камней и проч. Поэтому, когда іудей станетъ говорить тебѣ: люди возстали на насъ, люди сдѣлали зло,—отвѣть ему, что люди не возстали бы, если бы этого не попустилъ Самъ Богъ. Пусть люди разрушили твою стѣну: но ужели человѣкъ запретилъ огню нисходить съ неба? Ужели

и откровеніе на камняхъ и священное помазаніе и все прочее уничтожилъ человѣкъ? Не Богъ ли истребилъ это? Всякому понятно. Почему же истребилъ? Не очевидно ли, что по гнѣву и совершенному къ вамъ отвращенію?—Нѣтъ, скажете, но, такъ какъ у насъ нѣтъ столицы, то не имѣется и этого. А отчего же у васъ нѣтъ столицы? Не оттого ли, что Богъ оставилъ васъ?» (стр. 711). Но вотъ что не менѣе удивительно: какъ сами іудеи «не восхотѣли разумѣть» правильнаго смысла пронесшихся надъ ними бурныхъ событій, говорящихъ чисто по-христіански, даже, людямъ, совсѣмъ нерасположеннымъ къ христіанству? Послушаемъ, напримѣръ, знаменитаго путешественника и извѣстнаго противника христіанской религіи, Вольнея. «Я исходилъ», пишетъ онъ, «всю эту опустошенную землю. Великій Боже! Откуда произошли на ней столь страшныя перемѣны? По какимъ причинамъ оказалось превратнымъ счастье этихъ странъ? Зачѣмъ столько городовъ обращено въ развалины? Для чего отняты у этихъ земель ихъ старинныя блага?.. Сокровенный Богъ совершаетъ свои непостижимые суды! Несомнѣнно, Онъ изрекъ на эту страну Свою таинственную анаѳему» (*Volney*, Ruines, chap. II).

Къ несчастію, существуетъ на свѣтѣ болѣзненное великодушіе, для котораго, даже, и самъ Богъ, карающій человѣческое вѣроломство и говорящій: «Мнѣ отмщеніе», уже перестаетъ быть истиннымъ Богомъ. Но кто же предпишетъ Богу только миловать и никогда не взыскивать, а всегда относиться только безразлично ко всѣмъ на свѣтѣ людямъ? Откуда почерпнули современные намъ опасные мечтатели свое понятіе о такомъ, именно, всеблагомъ Существѣ? Сами они ссылаются на евангеліе. Итакъ, наши возражатели противопоставляютъ евангеліе евангелію же! Что̀ можетъ быть еще болѣе радикальнымъ, по сравненію съ такой постановкой вопроса? Они слушаютъ голосъ своего сердца, подчасъ безсознательно питаемаго сладчайшими словами Господа Іисуса, забывая при этомъ о другихъ Его же словахъ, имѣющихъ, слѣдовательно, такъ же, какъ и первыя, непререкаемое значеніе.

Какъ и надо было ожидать, предъ нами только мнимая антиномія. Языкъ религіи по необходимости антропоморфиченъ. Не споря, впрочемъ, о словахъ, будемъ держаться здраваго смысла. Дѣйствительно, Богъ не отмщаетъ. Самыя, даже, Его прещенія проистекаютъ изъ Его молосердія, по-

тому что они всегда условны. Но, когда Его предостереженія оказываются безполезными, и когда Его заповѣди попираются нечестивыми безумцами, когда Онъ тщетно проявляетъ Свое долготерпѣніе,—чего же вы требуете отъ Него? Могло ли бы родиться у васъ къ Нему хотя малѣйшее благоговѣніе, когда бы Онъ отрекся отъ того, чтобы Ему повиновались слабые смертные? Хотите ли уподобить Его такимъ негоднымъ родителямъ, которые постоянно только потакаютъ своимъ дѣтямъ и никогда не наказываютъ ихъ? Оттого-то Богъ и вѣренъ Своему обѣтованію, что Онъ есть истинный Богъ, или Богъ *истины*.

По суду неумытной правды Своей, Онъ «злыхъ злѣ погубилъ и предалъ виноградъ инымъ дѣлателемъ» (Мѳ. XXI, 41), заповѣдавъ послѣднимъ «*не давать святыни псомъ*, ни пометать бисера предъ свиніями», чтобы онѣ, поправъ погами безумныхъ расточителей, не растерзали ихъ (Мѳ. VII, 6). Если бы Господу было угодно скорѣйшее осуществленіе нетерпѣливыхъ чаяній сіонистовъ, то Онъ, надо полагать, завѣщалъ бы христіанамъ что̀-либо другое, только отнюдь не приведенную заповѣдь. Однако, ничего подобнаго нѣтъ и быть не можетъ, и болѣе смѣлые, чѣмъ основательные въ своихъ непомѣрныхъ требованіяхъ сіонисты совсѣмъ неумѣстно аппеллируютъ къ христіанскому *идеализму*. Какъ намъ жаль Исава, легкомысленно, за чечевичную похлебку, продавшаго свое первородство Іакову! Во сколько же кратъ болѣе достойны будутъ сожалѣнія христіане, если они изъ-за рискованной сіонистской утопіи отдадутъ іудеямъ святую землю?! Отдать даромъ—это значило бы росписаться въ смѣшномъ донкихотствѣ; продать за деньги—значило бы породниться съ Іудою предателемъ. Ни то, ни другое ни къ чему негодно!

Краснорѣчивые проповѣдники, хотя и за-счетъ христіанства, любви и воспрещенія, іудеи почему же сами не возвращали завоеванныхъ областей побѣжденнымъ и не явили міру примѣра высокаго великодушія или такого «идеализма», въ неимѣніи котораго обличаются христіане? Мы задаемъ этотъ вопросъ въ томъ соображеніи, что наши возражатели, что бы ни говорили явно, а тайно они считаютъ Моисеевъ законъ послѣднимъ словомъ идеализма, придавшаго,—вотъ, на этихъ дняхъ (Іюль, 1903 г.),—неслыханной смѣлости нѣкоему одесскому

раввину—докладывать въ глаза новоприбывшему градоначальнику, что іудейская религія яко бы заповѣдуетъ любить *одинаково всѣхъ* людей, какъ своихъ ближнихъ. Повторяемъ: гдѣ же былъ въ *то* время ихъ препрославленный идеализмъ? Или и для него уже настали тогда черные дни? Зачѣмъ сыны Израиля отнимали землю у мадіанитянъ, амаликитянъ, у іевусеевъ и у другихъ народовъ? Почему, во имя своего, въ то время еще не выдохшагося, идеализма, они не возвращали «старой родины» своимъ противникамъ? Дли чего поддерживались утомленныя руки «кротчайшаго» изъ всѣхъ смертныхъ, Моисея, и, даже, солнце «остановилось» при І. Навинѣ, какъ не для того, чтобы по трупамъ избитыхъ непріятелей расчистить путь избранному народу? Какъ бы ни оплакивалъ кто злополучную судьбу многочисленныхъ враговъ этого послѣдняго, при всемъ томъ, она, подобно цѣпному звену, неразрывно соединена съ другими звеньями всемірной исторіи и, съ точки зрѣнія цѣлаго, совершенно оправдывается провиденціальными цѣлями. Производимые извѣстными историческими событіями страхъ и трепетъ отнюдь не мѣшаютъ первымъ являться носителями самаго высокаго идеализма и разумнѣйшей телеологіи. Но, признавая то и другое въ давнихъ событіяхъ іудейской (и, вообще, міровой) исторіи, каждый безпристрастный мыслитель тѣмъ еще больше долженъ признать ихъ въ безпримѣрныхъ судьбахъ христіанской религіи, а вмѣстѣ и въ томъ, что святой городъ, отнятый отъ старинныхъ владѣльцевъ, переданъ другимъ и, въ частности, христіанамъ. Приводящій въ содраганіе трагизмъ современнаго положенія іудеевъ, повторяемъ, не мѣшаетъ проявленію въ немъ высочайшаго идеализма. Но, въ такомъ случаѣ, лучше совсѣмъ не затрогивать христіанскаго идеализма, никогда не оскудѣвающаго, только отнюдь не приходящагося сродни ни бездушному альтруизму, ни пошлому космополитизму, ни модному сіонизму.

Но вотъ еще одно обстоятельство, несомнѣнно опущенное изъ вниманія господами сіонистами. Воображая только себя однихъ наслѣдниками св. земли, они забыли, что мы, христіане, больше, чѣмъ они, имѣемъ правъ на оспариваемое наслѣдство. Дѣло въ томъ, что новый завѣтъ не снизошелъ на землю безъ всякихъ историческихъ посредствъ, а находится въ тѣснѣйшей связи съ ветхимъ завѣтомъ: novum testa-

mentum in veteri latet, vetus in novo patet. Поэтому и христіане являются потомками Авраама въ несравненно большей степени, по силѣ духовно-религіознаго родства, чѣмъ происходящіе отъ него по плоти іудеи. Намъ принадлежатъ не только однѣ «Тора и Небіимъ», но, вмѣстѣ съ ними, и святая земля. Промыслительнымъ дѣйствіемъ Божіимъ христіане и являются истинными сіонистами, прямыми потомками праотца Авраама. Разумѣется, для слуха іудеевъ мы говоримъ чистѣйшій парадоксъ; но ему научилъ насъ Самъ Христосъ. Обличая злое невѣріе іудеевъ, Онъ призываетъ во свидѣтели противъ нихъ Моисея: «не думайте, что Я буду говорить на васъ Отцу: есть говорящій на васъ,—это Моисей, на котораго уповаете вы. *Ибо, если бы вы вѣровали Моисею, то повѣровали бы и Мнѣ: о Мнѣ, вѣдь, писалъ онъ.* Если же не вѣруете его писаніямъ, то какъ повѣрите словамъ Моимъ»? (Іоан. V, 45. 46). «Не Моисей ли далъ вамъ законъ,—и *никто изъ васъ не соблюдаетъ закона*» (Іоан. VII, 19). Итакъ, Самъ Христосъ учитъ насъ видѣть въ Немъ, именно, цѣль Моисеевыхъ писаній, къ несчастью, извращенныхъ большинствомъ іудеевъ. А, если къ этому прибавить еще другое изреченіе Господа объ Авраамѣ, который «радъ бы былъ, дабы видѣлъ день» Мессіи: «и видѣ, и возрадовася» (Іоан. VIII, 56), то станетъ совершенно ясно, что Единородный «Наслѣдникъ» (Лк. XII, 7) Божій *намъ*, вѣрующимъ въ Него, дѣйствительно завѣщалъ неоцѣненное наслѣдство, не принять котораго мы не можемъ, потому что это было бы равносильнымъ отреченію отъ Самого Христа и отъ Его спасительнаго дѣла. Это наслѣдство — законъ и пророки! Мы благоговѣемъ предъ Авраамомъ, Моисеемъ, Давидомъ и предъ другими ветхо-завѣтными праотцами, мы чтимъ, какъ боговдохновенныя, священныя книги іудеевъ, и намъ безконечно милы и дороги св. мѣста, ознаменованныя великими религіозными событіями. Вѣдь не надо родиться непремѣнно въ іудействѣ, чтобы умиляться только при однихъ именахъ Синая, Хорива, Хеврона, Веѳиля, Іерусалима, Виѳлеема, Назарета, Виѳаніи, Іордана, Моря Галилейскаго, Геѳсиманіи, дуба Мамврійскаго и другихъ священныхъ мѣстъ и предметовъ. Всѣ они приводятъ въ неземной трепетъ христіанскія сердца. Но, когда христіанинъ переживаетъ своимъ набожнымъ сердцемъ тягчайшія и позорнѣйшія страданія Господни, когда онъ восходитъ на Голгоѳу и представляетъ себѣ потрясающее зрѣлище распятія

невиннаго Страдальца, оплеваннаго, избитаго и поруганнаго, когда онъ воскрешаетъ въ своей памяти Его озлобленныхъ мучителей, не давшихъ Ему покоя, даже, на крестѣ, да, кромѣ того, вспомнитъ еще и о другихъ драгоцѣнныхъ жертвахъ неукротимой злобы и дикаго іудейскаго фанатизма, «отъ крови праведнаго Авеля до крови Захаріи, сына Варахіина»,— тогда, отъ полноты святыхъ своихъ чувствъ, онъ не можетъ не назвать Іерусалимъ болѣе близкимъ для себя городомъ, чѣмъ самая родина, а себя справедливо считать въ немъ полноправнымъ гражданиномъ. Ни по религіознымъ, ни по психологическимъ основаніямъ разсуждать иначе онъ не можетъ и не долженъ, въ чемъ особенно сильно утверждаетъ его бывшій «фарисей изъ фарисеевъ», св. ап. Павелъ, отречься отъ котораго ему (невозможно и) неизмѣримо труднѣе, нежели іудеямъ, наприм., отъ ихъ пресловутаго «шулханъ-аруха».

Если нѣтъ ничего новаго подъ луной, то особенно слѣдуетъ сказать это о разбираемомъ сіонизмѣ. Были на свѣтѣ сіонисты (въ своемъ родѣ), значительно старѣйшіе нынѣшнихъ, одушевленные самыми смѣлыми надеждами на возстановленіе, наприм., разрушеннаго іерусалимскаго храма. Но память ихъ прошла съ шумомъ, и уже нѣтъ ихъ. И вотъ, когда одинъ изъ нихъ вздумалъ осуществить свой планъ возсозданія храма,—долженъ былъ позорно отступиться отъ своего намѣренія. Послушаемъ объ этомъ Златоуста

«Видишь-ли, какъ того, что Онъ устроилъ, никто не разрушилъ, а что Онъ разрушилъ, того никто не построилъ? Онъ устроилъ церковь, и никто не можетъ разрушить ея. Онъ разрушилъ храмъ, и никто не можетъ возстановить его, и, притомъ, въ такое продолжительное время; между тѣмъ, и церковь пытались разрушить, но не могли, и храмъ старались возстановить, но оказались не въ силахъ. Это было дозволено, что бы никто не могъ говорить, что, если бы они попытались, то могли бы возстановить его. Вотъ они и пытались, но не могли ничего сдѣлать» (I. Злат. Творен. I, 631). «Что же препятствовало, какъ не противящаяся этому Божественная сила? Развѣ іудеи не располагаютъ несмѣтными богатствами? Развѣ патріархъ ихъ, собирая отвсюду доходы, не владѣетъ несчетными сокровищами? Развѣ этотъ народъ не смѣлъ, не безстыденъ, не настойчивъ, не дерзокъ, не воинственъ? Развѣ не много ихъ въ Палестинѣ? Развѣ не

много—въ Финикіи? Развѣ не много—вездѣ? Какъ же они не могли возстановить одного храма и, притомъ, видя, что отъ этого повсюду задерживается ихъ богослуженіе, и нарушаются іудейскіе обычаи, и жертвы и приношенія и прочія подобныя постановленія закона отмѣняются и прекращаются? Ибо ни поставить жертвенника, ни принести жертвы, ни сдѣлать возліянія, ни возложить овцы и оиміама, ни читать закона, ни совершить праздника, и ничего другого подобнаго имъ не было дозволено внѣ преддверій того храма» (I, 631). «Синагоги они построили во многихъ городахъ, а того мѣста, которое давало силу ихъ собственному государству, гдѣ они привыкли совершать все, и чѣмъ держалось іудейство, того одного мѣста возстановить не могли» (633). Упомянувъ о возмущеніяхъ іудеевъ при Веспасіанѣ, Титѣ и Адріанѣ, св. Златоустъ продолжаетъ: «При Константинѣ они опять покушались на тоже; но царь, въ наказаніе, обрѣзалъ имъ уши и, положивъ на тѣлѣ знакъ возмущенія ихъ, водилъ ихъ всюду, какъ бѣглецовъ и негодяевъ, обращая на нихъ всеобщее вниманіе упомянутымъ искаженіемъ и вразумляя жившихъ повсюду соплеменниковъ ихъ не отваживаться на подобныя дѣла. Но, скажете, все это относится къ давно-минувшимъ временамъ? Однако, объ этомъ извѣстно еще вашимъ старикамъ. А вотъ, что я скажу сейчасъ, то извѣстно и самымъ молодымъ, потому что произошло не при Адріанѣ и Константинѣ, но при царѣ, жившемъ только двадцать лѣтъ тому назадъ. Когда, превзошедшій нечестіемъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, *Юліанъ* сперва приглашалъ іудеевъ къ идолослуженію и склонялъ ихъ къ собственному нечестію, потомъ предлагалъ возстановить древне-іудейское богослуженіе, говоря, что и предки ваши такъ служили Богу; тогда они и поневолѣ исповѣдали то самое, что мы доказывали теперь, т. е., что имъ не позволено приносить жертвы внѣ города, и что тѣ поступаютъ беззаконно, которые совершаютъ священные обряды на чужой землѣ. И такъ, говорили они, если ты, царь, хочешь, чтобы мы приносили жертвы, возврати намъ городъ, возстанови храмъ, открой намъ святая святыхъ, возобнови алтарь,—и мы будемъ приносить жертвы, какъ прежде»... «Допустимъ, однакоже, іудеи, что царь возвратилъ бы вамъ храмъ и возстановилъ алтарь: но могъ ли бы онъ низвести вамъ свыше и огонь небесный? А безъ огня ваша жертва

была бы и нечиста, и нечестива. Но „Запинающій премудрымъ въ коварствѣ ихъ“ (I Кор. III, 19) тотчасъ показалъ на дѣлѣ, что Божія опредѣленія сильнѣе всего. Ибо, какъ только іудеи взялись за это беззаконное дѣло и начали расчищать основаніе, намѣреваясь приступить къ постройкѣ,— вдругъ вышедшій изъ земли огонь сожегъ многихъ людей, и, даже, камни, лежавшіе на томъ мѣстѣ, и остановилъ эту неблаговременную дерзость, такъ что не только принявшіеся за работу, но и многіе іудеи, при видѣ этого, были приведены въ стыдъ и удивленіе. Услышавъ объ этомъ, Юліанъ, при всей безумной ревности своей къ этому дѣлу, убоялся продолженія его, чтобы не привлечь огня на свою собственную голову, и прекратилъ работу, побѣжденный такимъ образомъ со всѣмъ язычествомъ. *Свидѣтелями этому всѣ мы*, потому что при насъ случилось это,—не такъ давно. Смотри же, какъ знаменита побѣда. Случилось это не при благочестивыхъ царяхъ, дабы не сказалъ кто, что христіане напали и помѣшали іудеямъ; нѣтъ, когда вѣра наша была гонима, когда всѣ мы опасались за свою жизнь и были лишены всякой свободы, а язычество процвѣтало; когда одни изъ вѣрныхъ скрывались въ домахъ, другіе переселялись въ пустыни и бѣжали изъ городовъ, тогда и случилось это, чтобы *іудеямъ не осталось никакого предлога къ безстыдному упорству*» (701—2).

Въ настойчивомъ стремленіи найти какія-л. достаточныя основанія для осуществленія плановъ сіонизма, мы (это бываетъ послѣ неудачныхъ поисковъ!) натолкнулись на любезную,—по крайней мѣрѣ, для славянскаго сердца,—мысль: почему бы, въ самомъ дѣлѣ, славянскіе народы не обратились къ великодушію, напримѣръ, германскаго императора Вильгельма II объ уступкѣ имъ нѣкогда «насильно отнятыхъ» земель, на которыхъ теперь благодушные нѣмцы распѣваютъ свое величаніе: «Deutschland über alles»? Почему бы, далѣе, и грекамъ не потребовать отъ турокъ возвращенія отнятой у нихъ насильно территоріи, особенно, въ виду великихъ заслугъ эллинскаго генія всему культурному міру? Если ужъ на то пошло, почему бы и нашимъ отечественнымъ «князьямъ» не подать петицію Всероссійскому Государю Императору о возвращеніи завоеванныхъ у нихъ нѣкогда ихъ грозныхъ царствъ и славныхъ городовъ, напримѣръ, Казани, Астрахани и т. д.? Если признать законность сіонизма, то почему же от-

казать въ ней славянству, эллинизму, мохаммеданству и прочимъ, на свѣтѣ существующимъ, религіозно-національнымъ стремленіямъ? Или и здѣсь сіонисты только однихъ іудеевъ считаютъ достойными какой-то высшей участи, а другимъ народамъ предоставляютъ честь политической закрѣпощенности, безъ надежды освобожденія изъ нея? Если да, то мы должны отказаться доставать каштаны изъ огня для гордыхъ эгоистовъ, а если нѣтъ, то пусть найдется новый Соломонъ и произведетъ праведный международный судъ. Позволительно только сомнѣваться въ успѣхѣ этого необыкновеннаго предпріятія, имѣя въ виду глубоко-вѣрное изреченіе: *die Weltgeschichte* ist das Weltgericht. А всемірная исторія не дѣлается, вѣдь, наподобіе гамбургской луны!

Вы распяли Христа, вы отрицаетесь отъ Него, какъ отъ Мессіи, вы смѣетесь надъ нами, какъ надъ жертвами дѣтской наивности, вы наводняете книжные рынки самыми безнравственными произведеніями отрицательной литературы, вы никого, исключая только себя самихъ, не считаете достойными называться народомъ Божіимъ, а во всѣхъ видите одинъ сырой матеріалъ для своихъ высокихъ въ міровой исторіи цѣлей, у васъ, даже, съ перваго вѣка христіанской эры составлена, поистинѣ, ужасная, спеціально противъ насъ, называемыхъ «миніимъ», направленная молитва, чтобы Іегова истребилъ насъ съ лица земли, вы, по словамъ пророка, «жестоки», и ваша «выя желѣзна» (Иса. XLVIII, 4),—и, однакоже, просите, прикрываясь христіанскимъ идеализмомъ, возвратить вамъ Палестину... Какимъ только именемъ можно назвать вашъ образъ дѣйствій? «Приклони», Господи, «сердце мое во свидѣнія Твоя, а не въ лихоимство», взываетъ Св. Псалмопѣвецъ (Пс. CXVIII, 36); но для васъ его воззваніе является пока «гласомъ вопіющаго въ пустыни». Къ словамъ Псалма ваша жизнь находится въ обратномъ отношеніи. Современемъ, — мы ожидаемъ полноты языковъ, имѣющихъ войти въ ограду св. церкви,—современемъ вы получите, можетъ быть, несравненно больше, нежели чего домогаетесь теперь, а пока предъ нами мучительная альтернатива: или всѣ въ мірѣ народы, не исключая, даже, и отшедшихъ къ праотцамъ, должны просить прощенія у іудеевъ и отдать имъ все просимое, или, — что было бы справедливѣе,—эти послѣдніе должны внять христіанскому благовѣстію и предъ цѣлымъ свѣтомъ покаяться въ своихъ преступленіяхъ.

Но представимъ себѣ, что, послѣ долгихъ пререканій, христіане (вмѣстѣ съ турками) уступили бы іудеямъ Палестину. Спрашивается, что хорошаго произошло бы отсюда? Прежде всего, что̀ сдѣлали бы переселенцы съ христіанскими святынями? Какъ это ни грустно, а нужно сказать правду: гешефтмахерство! Повѣрьте, что такъ. Намъ, русскимъ, вѣдома исторія польскаго владычества въ Бѣлой и Малой Руси, а въ этой исторіи много страницъ занято повѣствованіями о „жидовскихъ утѣсненіяхъ“ православному русскому народу и самыхъ наглыхъ издѣвательствахъ надъ его религіозными вѣрованіями, надъ его богослуженіемъ, надъ его праздниками и церемоніями, а такъ же и о безбожно-тяжкихъ налогахъ, которые должно было платить іерусалимскимъ дворянамъ наше западнорусское «быдло». Можно-ли думать, что современные іудеи уступятъ своимъ предшественникамъ въ доходной эксплоатаціи религіозными чувствами *всѣхъ* христіанъ, къ какому исповѣданію ни принадлежали бы они, и не обложатъ высокими податями каждый шагъ ихъ по святымъ мѣстамъ? Менѣе всего допустимо это съ точки зрѣнія такъ настойчиво проповѣдуемаго современною наукой атавизма, блестяще иллюстрируемаго пожирающей, особенно нынѣшнихъ іудеевъ, страсти преклоненія предъ золотымъ тельцомъ. Хорошо оплачиваемая въ современномъ положеніи преданныхъ ей, эта страсть, къ несчастью для подверженныхъ ей, можетъ очень дорого обойтись послѣднимъ по водвореніи ихъ въ свое исконное отечество, или, какъ выражается д-ръ Г. И. Гордонъ, «въ свою старую родину». Пусть въ ней поселились старинные граждане. Не забудьте, однако, и того, что никакими силами вы не заставите новыхъ гражданъ, т. е. христіанъ (да еще фанатичныхъ турокъ), отказаться отъ вышеуказанныхъ правъ на свою духовную родину. Иначе и эти послѣдніе, т. е., христіане, какъ древніе вавилонскіе плѣнники, восплачутъ о ней и въ горести воскликнутъ: «забвена буди десница моя, аще забуду тебе, Іерусалиме»! Потребовалось бы вложить въ нихъ другое сердце, чтобы предупредить роковыя послѣдствія возможныхъ столкновеній съ іудеями. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что на мѣстѣ святѣ вскорѣ произошло бы страшное кровопролитіе къ вящшему прискорбію людей, такъ развязно толкующихъ о «высокомъ христіанскомъ идеализмѣ». Не обрадовались бы и сами юные насельники «насильно отнятой родины», а ско-

рѣе бѣжали бы изъ нея по распутіямъ и халугамъ всего міра, въ назиданіе, даже, самому Агасѳеру! Мы не осмѣлились бы облекаться въ пророческую мантію, если бы не вняли назидательнымъ урокамъ прошлаго: исторія чему-нибудь, да, вѣдь, учитъ людей! Не одни люди, далѣе, творятъ исторію: послѣдняя чуждается фабричнаго производства; а Самъ Божественный Промыслъ производитъ историческое домостроительство народовъ, назначая имъ «времена и предѣлы» (Дѣян. XVII, 26) и напоминая всѣмъ, что «аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи» (Пс. CXXVI, 1).

Вмѣсто того, чтобы пускаться въ пагубныя политическія авантюры, полезнѣе будетъ «помянуть дни древнія и поучиться» у нихъ уму-разуму, ибо, кто не знаетъ прошлаго, тотъ не опредѣлитъ своихъ шаговъ и въ будущемъ, чреватомъ великими событіями такъ же и для іудеевъ, которые современемъ «узрятъ свѣтъ», — но только послѣ озаренія стремящихся къ нему язычниковъ (Рим. XI, 24. 25). «Когда они будутъ въ странѣ своихъ враговъ, Я не отвергу ихъ и не буду посѣщать ихъ ужасами, такъ чтобы они истребились, и чтобы Я расторгнулъ Мой съ ними завѣтъ, ибо Я, Вѣчный,—Богъ ихъ. Я воспомяну для блага ихъ завѣтъ Мой» (Лев. XXVI). Вотъ, тогда-то, именно, и настанетъ пора истиннаго сіонизма, въ числѣ вкладчиковъ котораго только едва-ли суждено будетъ оказаться современнымъ сіонистамъ.

Проф.-прот. **Е. Аквилоновъ.**

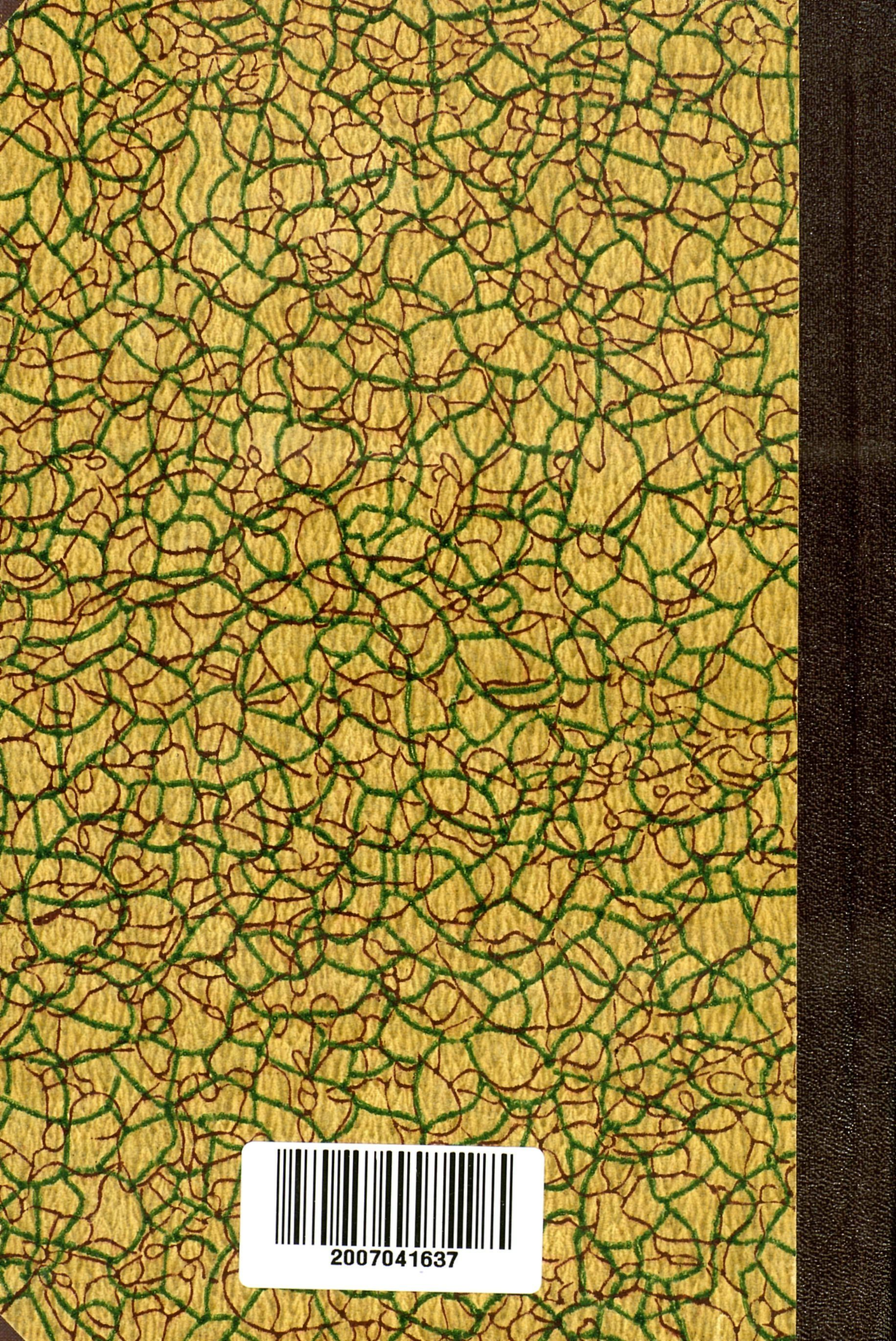
Цѣна 40 коп.

Въ книжныхъ магазинахъ Тузова (Гостинный дворъ, № 45) и «Новаго Времени» (Невскій пр., д. № 40), а такъ же и у автора (Захарьевская ул., д. № 20, кв. 16, выписывающіе непосредственно отъ автора за пересылку не платятъ) продаются еще слѣдующія его сочиненія:

1. **Новозавѣтное ученіе о церкви.** Опытъ догматико-экзегетическаго изслѣдованія. Изд. второе. СПБ. 1904. Стр. VII + 184, 8°. Цѣна 2 р. 50 к.
2. **Церковь.** Научныя опредѣленія церкви и апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ. СПБ. 1894. Стр. I + VI + 254 + 90. Ц. 2 р.
3. **Научно-богословское самооправданіе христіанства.** О физико-телеологическомъ доказательствѣ бытія Божія. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ въ СПБ. Д. Академіи, 21 февр. 1901. Стр. 90. Ц. 40 к.
4. **О физико-телеологическомъ доказательствѣ Бытія Божія.** Научно-богословское самооправданіе христіанства. Православно-христіанская апологетика. СПБ. 1905. Стр. V + 434. Ц. 3 р.
5. **По поводу лжеученія графа Толстого: О Божествѣ Господа нашего I. Христа и о средствахъ нашего спасенія.** Апологетико-полемическія статьи. Петрогр. 1901. 74. Ц. 30 к.
6. **О Спасителѣ и о спасеніи.** Противъ раціоналистовъ. СПБ. 1899. III + 56 стр. Ц. 30 к.
7. **Современное значеніе вопроса о церкви.** Двѣ рѣчи. СПБ. 1894 и 1899. Ц. 20 к.
8. **Рѣчь надъ гробомъ въ Бозѣ почившаго СПБ. Митрополита Палладія** († 5 дек. 1898). Стр. 7. Ц. 10 к.
9. **О постѣ.** СПБ. 1902. Стр. 9. Ц. 10 к.
10. **О божественности христіанства и о превосходствѣ его надъ буддизмомъ и мохаммеданствомъ.** Петроградъ. 1904 Стр. 115. Ц. 1 р. 30 к.
11. **Отвѣтъ архимандриту Павлу** (Прусскому). Изд. 2-е. СПБ. 1905. Ц. 20 к.
12. **Заказныя службы.** СПБ. 1903. Стр. 12. Ц. 10 к.
13. **Христіанство и современныя событія.** СПБ. 1905. Ц. 50 к.
14. **О сіонизмѣ.** Отвѣтъ на «Открытое письмо» д-ра Гордона къ проф. И. Г. Троицкому. СПБ. 1905. Ц. 40 к.
15. **Такъ ли мы виноваты?** Отвѣтъ г. Меньшикову по поводу одного несправедливаго обвиненія имъ духовенства. СПБ. 1905. Ц. 20 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

16. **Рабы Рима и талмуда** во II в. по Р. Х. и раввинъ Меиръ.
17. **На рубежѣ двухъ завѣтовъ.** Библейско-историческіе очерки. Изд. 2-е.
18. **Введеніе въ православно-христіанскую апологетику.** Изд. 2-е.
19. **Къ вопросу о церкви и царствіи Божіемъ** въ лютеранской и реформатской общинахъ, на основаніи символическихъ книгъ, — изъ «Das protestantische Dogma von der unsichtbaren Kirche». Von A. Krauss, Prof. d. Theol. zu Strassburg. Gotha. 1876.

2007041637